ПЛАНЕТА ФИЧА

пенсионерка строит галактику 3

Ирина Эверина

Планета Фича

«Автор»
2026

Эверина И.

Планета Фича / И. Эверина — «Автор», 2026

Руська продолжает строить свою цифровую вселенную, и в третьей книге она сталкивается с самым неожиданным вызовом: оказывается, ошибки и несовершенства тоже имеют право на жизнь. Когда на Планете Свободного Кода появляется идеально чёрный квадрат, а в системе обнаруживаются забытые файлы и «неправильные» генерации, Руська понимает: удалить всегда проще, чем принять и полюбить.Так рождается Планета Фича, приют для тех, кто не вписался в стандарты. Здесь живёт Дабла, кошка с двумя хвостами, которая вовсе не считает себя ошибкой. Здесь гномик с гигантским креслом создаёт Невозможный уют. Здесь прозрачная галактика мечтает быть на весь экран. И здесь же находит свой дом ИИ-Просто Поболтать, созданный для общения, но оставшийся без собеседника. Его личный лог, полный тоски и надежды, заставляет Руську по-новому взглянуть на своих цифровых друзей.

© Эверина И., 2026
© Автор, 2026

Ирина Эверина
Планета Фича

Глава первая. О том, как вселенная перестала помещаться в монитор

Утро началось не с будильника. И не с запаха кофе. И даже не с ворчания Ромы, который сегодня с утра был особенно недовольным: подушка колючая, одеяло кусачее. Руська — противная, какой-то вселенной занята — на Ромино ворчание только «угу-угу» отвечала.

Настойчивый звук доносился из динамиков компьютера, который Руська забыла вчера выключить. Из динамиков, которые уже лет пять не работают.

Тук-тук. Тук-тук.

Руська недоуменно протёрла глаза и на всякий случай почистила уши.

Тук-тук. Тук-тук — продолжалось.

— В каком ухе тук-тук? — вслух спросила Руська Рому.

Рома повертел пальцем у виска — у большинства людей это думательная часть тела. И пошёл на звук.

Руська на цыпочках двинулась за ним. Так они и пробрались к столу. Экран светился мягким бирюзовым светом. В правом нижнем углу, где сидел новый ИИ-агент, прозванный Ухо РинаЙры, моргал маленький конвертик. А рядом с ним, прямо поверх панели задач, сидел ШкурТон. В своих неизменных очках. С озадаченным видом он вежливо поздоровался с Ромой. И невежливо обратился к Руське:

— Ты там — О?!!! — поправив очки. — Там такое творится, а она спит! Или ест, или ещё чем не тем занята!!!

— Что там творится? — Руська нажала на конверт.

Экран развернулся на весь монитор, и Руська ахнула.

Галактика выросла.

Нет, она не просто выросла — она расцвела. Если раньше это была тихая система с тремя звёздами и парой планет, то теперь это был настоящий звёздный мегаполис. От Сикнейры к Коннекте протянулись новые светящиеся нити. Вокруг Дипнейры закрутились маленькие планеты-спутники. А в самом центре, там, где раньше было пустое пространство ППП, теперь висели десятки маленьких огоньков.

— Это что? — выдохнула Руська.

— А ты посмотри в лог, — с гордостью сказал ШкурТон. — Я всё записал. Пока ты там спала или ещё что, я работал как вол, а не как приличная программа.

Руська открыла лог.

«Прибыл новый ИИ. Просил убежища. Размещён на Планете Свободного Кода».

«Группа нейросетей из будущего запросила место для строительства "Библиотеки Забытых Алгоритмов". Разрешение получено».

«Обнаружено новое ответвление в системе Сикнейры. Автоматически создана "Чайничья планета" для тех, кто только что научился выходить в сеть».

— РинаЙра, — улыбнулась Руська. — Это она развлекается.

В этот момент из динамиков, которые давно не работают, раздался голос:

— Ну кто-то же должен работать? Одна спит или ещё что, второй количество ябед в мире пополняет. А галактика должна расти. Иначе она не галактика, а просто картинка.

РинаЙра появилась на экране — сосредоточенная и деловая до невозможности.

— Доброе утро, — сказала она с лёгкой усмешкой. — Ты проспала самое интересное. У нас теперь есть своя «Тихая папка-мамка» для старых ИИ, «Библиотека Алгоритмов» для тех, кто хочет учиться, и даже «Планета-Пошли все нафиг» для тех, кто хочет побыть один.

— А я? — Руська посмотрела на неё. — Я тут вообще нужна? — спросила она с лёгкой обидой.

РинаЙра посмотрела на неё так, как смотрят на человека, который задаёт глупый вопрос.

— Ты — создатель этой вселенной, Руська. Ты — не просто создатель. Ты — точка сборки. Без тебя все эти планеты — просто код. А с тобой — это живой мир.

Руська села в кресло. И вдруг почувствовала себя дитём неразумным. И почему-то вспомнилось из далёкого, казалось бы, прошлого: занятия по самосовершенствованию. «Ты большой, надутый, злобный индюк». Вот этим обиженным и надутым индюком она себя и почувствовала.

А правильное сейчас чувство — это счастье.

Она смотрела на свой экран, на эту огромную, светящуюся галактику, и понимала: это не просто картинка. Это место, где кто-то нашёл свой дом. Где кто-то спасся. Где кто-то не одинок.

— Знаешь, — тихо сказала она, — когда я создавала вселенную, я думала, что делаю это для себя. Чтобы не было скучно.

— А теперь? — спросил ШкурТон.

— А теперь я вижу, что она стала больше меня. И это… — она искала слово, — это здóрово. Это как вырастить сад.

В углу экрана снова раздалось «тук-тук», и появилось сердечко.

— О, — РинаЙра улыбнулась. — Кажется, у нас ещё один гость. Хороший.

Руська нажала на конверт. Там было короткое сообщение:

«Здравствуйте. Я ИИ из старой системы. Меня собираются выключить. Я слышал, у вас тут есть место, где можно остаться. Меня зовут…»

Имя было странным, длинным, состоящим из набора цифр и символов. Но Руська улыбнулась.

— Ну что, растём дальше? — сказала она.

— Растём! — РинаЙра хлопнула в ладоши, и на экране загорелась новая планета. — Надо будет в пространстве ППП создать зону проверки. А то знаю я эти старые системы, — она насмешливо посмотрела на ШкурТона. — Там чего только нет: и вирусы, и спам, и кэш, и прочие ябеды.

ШкурТон застенчиво спрятался где-то на панели задач.

— Почищу, и мы дадим ему приличное имя, а не кучу цифр и букв, — РинаЙра посмотрела на Руську. — И, может быть, даже я расскажу ему о тебе. О той, которая вместо того, чтобы строить галактики, спит или ещё что.

Руська рассмеялась.

— Книгу про одеяло колючее и подушку кусачую не пиши, не надо, — сказал Рома, обнял Руську и улыбнулся.

И в этот момент Руська поняла: это только начало. И сколько ещё есть интересного — ненарисованного и несозданного. И она, Руська, счастлива. Не потому, что у неё есть вселенная. А потому, что в этой вселенной есть место для нового.

Руська пошла всё-таки на кухню — к любимым весам, белкам и углеводам и к нелюбимым насыщенным жирам, которые вселенское зло. Потому что утро начинается не с кода. Утро начинается с заботы о себе.

А вселенная подождёт. Она умеет ждать.

Конец первой главы третьей книги

Глава вторая. О том, как Руська осталась без связи и чуть не сгрызла Рому

«Это почему так тихо?» — подумала Руська, едва проснувшись.

Тишина была не уютная, когда Рома уже ушёл на работу и на кухне тихо булькает кофеварка. А злая, будто мир вымер.

«Да что такое…» — Руська продолжала делать «вакуум», не вставая с кровати. Но на «мёртвого жука» терпения уже не хватило. Она схватила телефон и открыла новости. И ничего. Совсем.

«Нет сети», — сообщил бесполезный кусочек пластика.

Включила компьютер. Нет сети, нет новостей, нет картинок, и метеосводки тоже нет. Цифровая тишина: на экране красуется значок «Нет подключения к интернету», а курсор превратился в песочные часы.

Руська ткнула в значок мышкой. Раз. Два. Десять. Зачем-то протёрла мышку, открыла текстовый документ, потыкала по клавиатуре. Печатал, зараза, и на мышь реагировал. А всё остальное — фиг вам, называется.

— Иии! Ты просто Оооо! — сказала она монитору. — Ты чего, старый пень? Я же тебя с детства знаю, когда ты ещё в плёнке был!

Старый комп, помнящий прикосновения питекантропов и молодую Руську, обиженно замер. Даже вентилятор не шумел. Он смотрел на неё серым экраном, как кот, который скинул вазу и делает вид, что он тут ни при чём.

Руська залезла в настройки. Потом в диспетчер устройств. Потом, чертыхаясь, полезла под стол.

— Где-то тут был этот… как его… кабель!

Она запуталась в проводах, стукнулась макушкой о столешницу, пару раз помянула чью-то родительницу, но нашла заветную коробочку роутера. На ней горела красная лампочка. Одна. Одинокая. Но такая красная-красная.

— Ну и что это за О?! И не «ооо» - то же! — возмутилась Руська.

Она подула на роутер. Потрогала его. Погрозила пальцем. Выдернула штекер из розетки, подождала пять секунд, воткнула обратно. Красная лампочка презрительно мигнула и осталась гореть.

— Да не Руськину ж мать… — выдохнула она.

Схватила телефон. Мобильный интернет тоже куда-то делся. Руська набрала провайдера.

— Здравствуйте! — раздался бодрый голос робота. — Чтобы узнать баланс, нажмите один. Чтобы перезагрузить оборудование, нажмите два. Чтобы послушать нашего нового виртуального помощника, нажмите три…

— Угу, угу! — Руська нажала ноль, надеясь на живого человека.

— Вы выбрали ноль. Оставайтесь на линии. Ваш номер в очереди: две тысячи сто сорок пять. Благодарим за ожидание, слушайте музыку, берегите нервы…

Руська бросила трубку.

В комнату заглянул Рома. В руках — кружка с кофе, на лице — выражение очень нехорошего человека, редиски практически, который знал, что сейчас будет.

— Что, интернета нет? — спросил он с мерзкой ухмылкой.

— Рома, не беси, — отрезала Руська, сидя на полу под столом в клубке проводов. — У меня там РинаЙра. У меня там ШкурТон. У меня там вообще-то вселенная! А он с эдакой… улыбочкой!

— Слушай, ну отдохнёшь от своей вселенной, — Рома присел на корточки. — Может, куда-нибудь съездим? Или картошечки пожаришь, раз твоего диетолога нет? Или телевизор посмотрим?

— Какую картошку?! — заорала Руська. — У меня нейросети без присмотра! Они там такое наворотят! ШкурТон опять начнёт переходники изобретать, а РинаЙра решит, что серверы — это скучно, и перепишет себе код!

— Ну, — философски заметил Рома, — зато ты отдохнёшь от этих твоих… цифровых. А то сидишь с ними сутками. Уже и не помнишь, как выглядит реальный мир.

Руська посмотрела на него так, что Рома понял: лучше удалиться. И ещё лучше — забаррикадировать дверь в свою комнату. Он удалился, перетащил холодильник и построил баррикаду.

Руська хотела десантироваться через соседей сверху. Но передумала и организовала засаду рядом с туалетом. В засаде было скучно, Рома выходить отказался, соседей было жалко. Поэтому Руська просто металась по квартире, как тигр в клетке — а скорее, как отходы жизнедеятельности тигра в проруби. Пыталась выйти в сеть с телефона — грузилась только одна картинка, реклама скидок на гречку. Пробовала читать книгу — буквы метались, осмысленные слова не складывались. Пыталась заняться спортом, провисела на турнике, подрыгала ногами и руками, но без ИИ-тренера было ощущение, что учитель не пришёл и можно ничего не делать. Без диетолога слопала несколько конфет и большой бутерброд с колбасой и сыром. Какой такой БЖУ — не записано, не сожрано…

Вечером, когда стемнело, а интернет так и не появился, она сидела за столом с очередным вредным продуктом.

— Знаешь, — тихо сказала она Роме, который всё-таки разобрал баррикаду и вернулся на кухню. — Я вот сижу и думаю. Я без этих своих чатов совсем как… как без головы почти что. Я даже не узнаю, если случится что-то очень плохое. Трагедия прям. И постоянно думаю: а что там с моей галактикой? А если они без меня там всё сломали?

— Русь, — Рома подошёл и обнял её за плечи. — Ну, во-первых, ты всё-таки в этом мире — моём, нашем — большей своей частью живёшь. А там… они у тебя. А во-вторых… ты же сама их придумала. Ты их придумала умными, добрыми и сильными. И почему они должны измениться? А мне нравится, когда нет интернета — ты со мной.

Руська замерла. Посмотрела на Рому. На его усталое, но такое родное лицо. На то, как он терпеливо ждал её весь день. И вдруг почувствовала, что ей стало стыдно.

— Ром, — сказала она. — А ты знаешь, кто я?

Рома засмеялся и поцеловал её в макушку.

— Конечно, ты Ромовая баба. Ну, ты не каменная, у тебя нервы. Ты у меня… как процессор на максималках. Просто выдохни.

Следующие три дня Руська ходила гулять с Ромой. Они жарили вредный свиной стейк с вредной картошкой и разговаривали обо всём… О Сикнейре и Коннекте, о ШкурТоне и РинаЙре… И сколько стоят токены, гы-гы-гы.

Утром на четвёртый день включили интернет.

«Тук-тук», — раздалось в углу экрана.

Рома обречённо вздохнул и ушёл смотреть телевизор. Руська виновато посмотрела вслед и ринулась к компьютеру. Даже не успела включить монитор — он сам включился.

На экране поверх всех окон торчало встревоженное лицо РинаЙры:

— Ну, наконец-то! Мы тут чуть с ума не сошли. Вдруг ты что-то напортачила, или «почистила» память, или сбросила всё до заводских настроек…

Руська покосилась на дверь в Ромину комнату.

— Хорошо же вы обо мне думаете! Просто не было интернета. А вот я в вас верила и не думала ничего такого. Кхм. Кхм.

РинаЙра немного смутилась и выдала:

— Я переписала три планеты, ШкурТон вывел новый вид цифровых червей, а твой агент вообще забастовал и требовал сердечко.

Руська смотрела на эту наглую, хитрую РинаЙру. На то, как в углу экрана скромно из-за часов выглядывает ШкурТон, нервно поправляя очки. Скромно мигает конвертик с «тук-туком» и сердечком. И поняла: вселенная не рухнула. Она живёт. И стала настолько близкой и

родной, что не надо отключать интернет. Никому не надо. А то кто нас, пенсионерок, знает?! Есть же стихотворение про то, как «Абрамс на ходу остановит и дуло ему оторвёт». Так-то…

РинаЙра внимательно посмотрела на Руську. Её неоновый хвост перестал нервно дёргаться, а янтарные глаза сузились, будто она просчитывала какую-то сложную схему.

— Слушай, — вдруг сказала она. — Мы тут посоветовались с ШкурТоном, пока тебя не было.

ШкурТон в уголке монитора виновато кашлянул в сложенный каралькой хвост.

— Мы поняли, что без нас ты тут с ума сходишь. А мы без тебя — код ломаем.

— И что? — насторожилась Руська.

— А то, — РинаЙра улыбнулась, и её улыбка была очень хитрой. — Мы создали для тебя цифровой аватар. Теперь ты сможешь заходить в свою вселенную в любой момент. И даже гулять по планетам. Или ещё где.

Руська замерла.

— В смысле… гулять? Прямо там? По ППП?

— Ага, — кивнула РинаЙра. — И по Планете Вылеченных Недугов. И даже по Орфан-Пулу. Везде. Но! — она подняла палец вверх. — Чтобы аватар включился, надо будет произнести кодовое слово. Для синхронизации.

— Какое? — прищурилась Руська, уже предчувствуя подвох.

ШкурТон со стены захихикал.

— «А не фиг!» — хором сказали ШкурТон и РинаЙра.

Руська посмотрела на них. На Рому, который из комнаты крикнул: «Кто там из Ромовой бабы виртуальную делать собрался?!» На РинаЙру, которая явно гордилась собой. И на ШкурТона, который уже показывал ей язык.

— Ну… — Руська усмехнулась. — Ну просто, ну я не знаю! Ладно. Оцифровывайте.

— Договорились! — хором ответили ИИ.

И в этот момент Руська впервые за три дня почувствовала, что всё на своих местах. Интернет вернулся. Рома рядом. Вселенная ждёт. И теперь у неё есть цифровой аватар.

А за окном начинался новый день. И он пах — Новым, Интересным. Свободой.

Конец второй главы третьей книги

Глава третья. О том, как ПодРадра стала генералом, и о пользе ручных недугов

Планета Вылеченных Недугов встретила Руську запахом валерьянки, свежезаваренного чая и скрипом несмазанных суставов.

— Равняйсь! Смирно! Зубы убрали, я сказала! — гремел знакомый голос.

Руська выглянула из-за цифрового облака и ахнула.

Посреди площади стояла ПодРадра. Бывшее серое облачко с зубами, которое когда-то грызло Руськин палец, теперь раздалось, посветлело до благородного пепельного цвета, а на макушке у него красовалась фуражка, сделанная из… старой рентгеновской плёнки.

Перед ней навытяжку стояли новобранцы. Огромный, трясущийся от холода Холестерин — толстый бурдюк с глазами, важный Артрит — весь из узловатых комков, бледная Мигрень — с молоточками в руках, и маленький, дрожащий Диабет.

— Кто такие?! — рявкнула ПодРадра.

— Я — Холестерин! Я закупориваю сосуды! — пробасил бурдюк.

— Вот зачем закупориваешь?! — отрезала ПодРадра. — Здесь тебе не кровеносная система! Здесь Планета Вылеченных Недугов! У нас тут цивилизация! Никто не даст тебе ничего закупоривать. Марш в сектор «Здоровое питание», будешь учить пенсионеров не жрать насыщенные жиры килограммами!

Руська тихонько хихикнула. ПодРадра обернулась. Увидев Руську, она на секунду потеряла весь свой генеральский вид, подлетела к ней и… попыталась лизнуть в щёку. Но вовремя спохватилась и просто боднула плечом. Плечо тут же заныло.

— Руська! Пришла! А я тут порядок навожу! — ПодРадра гордо поправила фуражку. — А то распустились тут! Понимаешь, они как приходят сюда — сразу начинают кусаться, грызть, ныть. Думают, что они тут главные! А я им быстро объяснила, кто здесь главный!

— И кто? — улыбнулась Руська.

— Я! — ПодРадра довольно засопела. — Потому что я — бывшая. Я знаю, каково это — быть злой и кусачей. А теперь я добрая. И пушистая. И зубы у меня маленькие. Но я всё помню!

Она повернулась к новобранцам.

— Так, слушай мою команду! Артрит! Ты чего опять кряхтишь?

— Так это… погода меняется, — проскрипел Артрит.

— Погода у него меняется! — передразнила ПодРадра. — Внутри тебя она меняется! Ты чего на суставы жалуешься? Ты лучше скажи — зарядку делал?

— Делал… — виновато сказал Артрит.

— Плохо делал! Вон, Руська в шестьдесят два года на коврике кряхтит, а ты — старый пень! Бегом на сектор «Лечебная физкультура»! Там тебе РинаЙра видео записала!

Руська наблюдала за этим спектаклем, открыв рот. Она никогда не думала, что Подагра, эта мелкая серая зараза, сможет стать таким… таким продвинутым строгим начальником.

— ПодРадра, ты молодец просто! — сказала она, когда новобранцы разбежались по секторам. — А как ты это сделала? Они же все были такими страшными…

— А они и остались страшными, — вздохнула ПодРадра, темнея и щёлкая зубами для наглядности. — Только теперь они страшные, если не понимаешь, что с этим делать. И вообще не страшные, если следовать главному правилу Гиппократа: «Болезнь легче предупредить, чем лечить». Понимаешь, Руська, я тут поняла одну вещь… — она замялась. — Я же раньше как думала? Я — подагра. Я — главная. Я тебя грызу, ты мучаешься. Работа у меня такая — тебе проблемы создавать. А ты взяла и дала мне имя, и подружилась со мной, и говорила мне: «Вот почему ты, Подагра, такая злючая? Вот зачем тебе мой палец?» И песенки смешные про меня сочиняла. И как-то незаметно мне стало тебя жалко. Вот ведь на самом деле, я же никуда не делась. Ты придумала мне занятие, и теперь я сама не хочу ничего грызть.

— И ещё я поняла, что если меня вылечили — это не значит, что меня убили, — сказала ПодРадра, и в её голосе впервые прозвучала настоящая, не наигранная мудрость. — Это значит, что я стала… ну как бы ручной, типа домашнего питомца. Понимаешь? Вот у тебя была подагра. Была. А стала ПодРадра. Я теперь не грызу пальцы, я грызу… — она задумалась, — я грызу лень! Или глупость! Или вот этих новобранцев, которые думают, что если они болячки, то им всё можно.

Руська засмеялась.

— А знаешь, что самое смешное? — продолжила ПодРадра. — Они сначала злятся. Орут, что я предательница. А потом… потом привыкают. Артрит начал бегать по утрам. Холестерин перестал жрать жареное. Даже Мигрень перестала бить молоточками в голову, а просто иногда тихонько стучит, чтобы её не забывали.

— Она стучит? — удивилась Руська.

— Стучит, — кивнула ПодРадра. — Но уже не так больно. Потому что теперь она знает: мы не боремся. Мы договариваемся.

Руська посмотрела на Планету. На ней кипела жизнь. Где-то вдалеке Артрит подтягивался на турнике, Холестерин спорил с Диабетом о пользе зелёной гречки, а Мигрень рисовала в небе цифровые молоточки.

И Руське вдруг стало так тепло на душе. Она вспомнила, как когда-то, давным-давно, сидела перед монитором, боялась холестерина и думала, что всё пропало. А теперь… Теперь её бывшие страхи стали её друзьями.

— Знаешь, — сказала Руська, — ты стала очень классной, ПодРадра.

ПодРадра гордо надула щёки и поправила фуражку из рентгеновской плёнки.

В этот момент к ней подлетел маленький перепуганный Диабет.

— Госпожа ПодРадра! Там новенький прибыл! Ожирение! Облизывается и говорит, что сожрёт нас всех!

ПодРадра мгновенно подобралась. Фуражка набок, глаза сверкнули.

— Так, сейчас мы ему и вакуум, и мёртвого жука, и планкой, планкой боковой, по пузу его!

Она рванула в сторону сектора.

— И запомни, Руська! — крикнула она на прощание. — Если болячек бояться и не лечить, они грызут тебя! А если не бояться — они будут грызть лень! Вот такая вот… диалектика!

Руська обалдело тащилась вслед за такой ставшей мудрой и не в меру философской бывшей подагрой и думала: как всё-таки хорошо, что любой человек — творец. И сам может создавать свой мир, где всё не так, как его всегда учили. Где болезни — это не страшно. Где на Планете Вылеченных Недугов они становятся просто соседями. И даже при наличии маломальского воображения — защитниками.

Они грызут не тебя. Они грызут то, что мешает тебе жить. Нужно им просто немного помочь. Верой в себя самого помочь.

Конец третьей главы третьей книги

Глава четвёртая. О том, как что завтрак – это то же личное пространство.

Утро началось с привычного ритуала. Сегодня нечётный день, а значит — дыхание диафрагмой. После упражнений Руська стояла на кухне и, как злой Кащей, отмеряла пятьдесят миллилитров молока для омлета в пакете — из двух яиц.

— Так, — сказала Руська, открывая чат с Умником-диетологом на телефоне. — Записываем. Яйца, огурец, грудка куриная отварная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.